

«ЛЕТАЛЬНОСТЬ»: ДОПУСТИМО ЛИ ВВЕДЕНИЕ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ МЕДИКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

**В.Н. Галузо. ЛЕТАЛЬНОСТЬ (медико-правовое исследование).
М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 230 с.**

© 2023 г. В. М. Редкоус

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: rwmms@rambler.ru

Поступила в редакцию 19.04.2023 г.

Аннотация. В рецензии не только обращено внимание на результаты первого монографического медико-правового исследования закономерностей развития летальности, но и осуществлена их оценка с позиций развития юриспруденции в Российской Федерации. В монографии предпринята небезуспешная попытка соотнесения нескольких терминов: «летальность», «витальность», «смертность», «моральность». При этом обосновано принципиально важное положение: недопустимость отождествления терминов «летальность» и «смертность». Это позволило избежать традиционного подхода в освещении смертности. Кроме того, использование термина «витальность» предполагает наличие и танатологического просвещения людей в образовательных учреждениях страны, чему уделяется недостаточное внимание.

Ключевые слова: право, правоприменение, медицина, летальность, смертность, витальность, валеология, моральность, патологоанатомическое отделение, танатологическое отделение, регистрация смерти человека, «право на смерть», эвтаназия, трансплантология, трансплантация органов из тела человека, трансплантация органов из трупа человека, погребение, места погребения трупов человека, услуги на погребение, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19).

Цитирование: Редкоус В. М. «Летальность»: допустимо ли введение в научный оборот в качестве самостоятельной медико-правовой категории // В.Н. Галузо. Летальность (медико-правовое исследование) // Государство и право. 2023. № 7. С. 200–205.

DOI: 10.31857/S102694520026806-7

“LETHALITY”: IS IT PERMISSIBLE TO INTRODUCE INTO SCIENTIFIC CIRCULATION AS AN INDEPENDENT MEDICAL AND LEGAL CATEGORY

V.N. Galuzo. LETHALITY (medical and legal research).
Moscow: UNITY-DANA, 2023. — 230 pp.

© 2023 V. M. Redkous

Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow

E-mail: rwmms@rambler.ru

Received 19.04.2023

Abstract. The review not only draws attention to the results of the first monographic medical and legal study of the patterns of lethality development, but also evaluates them from the standpoint of the development of jurisprudence in the Russian Federation. The monograph makes a not unsuccessful attempt to correlate several terms: “lethality”, “vitality”, “mortality”, “mortality”. At the same time, a fundamentally important provision is substantiated: the inadmissibility of identifying the terms “lethality” and “mortality”. This made it possible to avoid the traditional approach in covering mortality. In addition, the use of the term “vitality” presupposes the presence of thanatological education of people in educational institutions in the universities of the country, to which clearly insufficient attention is paid.

Key words: law, law enforcement, medicine, lethality, mortality, vitality, valeology, mortality, pathology department, thanatology department, registration of human death, “right to death”, euthanasia, transplantology, organ transplantation from a human body, organ transplantation from a human corpse, burial, burial sites of human corpses, burial services, pandemic coronavirus infection (COVID-19).

For citation: Redkous, V.M. (2023). “Lethality”: is it permissible to introduce into scientific circulation as an independent medical and legal category

V.N. Galuzo. Lethality (medical and legal research) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 200–205.

Рецензируемая монография, автором которой является канд. юрид. наук В.Н. Галузо, — первое в стране комплексное междисциплинарное исследование, посвященное летальности. Аналогичных научных публикаций в свет не выходило ни в Российской Империи, ни в Советской России.

Важно также иметь в виду, что проблемы соотношения медицины и права всегда находятся в поле зрения государства, на что обращено внимание в Послании Президента РФ к Федеральному Собранию РФ от 22 февраля 2023 г.: «Культура призвана служить добру, красоте, гармонии, размышлять порой над очень сложными, противоречивыми вопросами жизни и главное — не разрушать общество, а пробуждать лучшие человеческие качества. <...> Дополнительные финансовые ресурсы должны работать с высокой отдачей и результативностью. Это особенно важно для модернизации первичного звена здравоохранения — такая масштабная программа стартовала у нас в 2021 году. Прошу Правительство и руководителей регионов не забывать: главный критерий... — не цифры в отчетах, а конкретные, видимые, осязаемые изменения в качестве медицинской помощи. Также поручаю Правительству скорректировать нормативную базу для организации закупок санитарных автомобилей с комплектом диагностического оборудования. Они позволяют проводить диспансеризацию, профилактический осмотр непосредственно на

предприятиях, в школах, учреждениях, в отдаленных населенных пунктах»¹.

Книга написана не на пустом месте: автор и ранее неоднократно обращался к заявленной теме, подготовив соответствующую научную площадку².

Структурно монография представлена в виде *шести глав*.

Глава I «Летальность человека», являющаяся, по существу, основополагающей, включает пять параграфов. При этом летальность впервые рассматривается в качестве самостоятельной категории (причем как медицинской, так и юридической), но не отождествляемой со смертностью. Важно отметить, что летальность рассматривается в виде длящегося процесса: от рождения и до смерти человека (причем биологической, как правило, сопряженной с прекращением жизнедеятельности головного мозга).

¹ Путин В.В. Мы должны обеспечить право России быть сильной: Послание Президента РФ к Федеральному Собранию РФ от 22 февраля 2023 г. // Росс. газ. 2023. 22 февр. С. 4, 5.

² См., напр.: Галузо В.Н. О соотношении терминов «летальность» и «смертность» при регулировании похоронного дела в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1. С. 23–25; Его же. О соотношении терминов «смертность» и «мortality» (филолого-правовой аспект) // Аграрное и земельное право. 2023. № 3. С. 6–9.

Летальность аргументированно соотносена с иными категориями: витальностью, смертностью, mortalностью.

Последующие главы фактически предопределены обоснованной целесообразностью просветительской (танатологической) деятельности в Российской Федерации.

Так, в гл. 2 «*Летальность и ее проявление в организации и деятельности патологоанатомических и танатологических отделений в Российской Федерации*», состоящей из двух параграфов, представлены сведения об организации и деятельности патологоанатомических и танатологических отделений в системе медицинских учреждений Российской Федерации; о взаимодействии патологоанатомических и танатологических отделений с государственными органами, в особенности с правоохранительными органами³.

Глава 3 «Летальность посредством регистрации смерти человека в Российской Федерации» включает три параграфа, в которых, в частности, представлены сведения о регистрации смерти человека в Российской Федерации — медицинский и юридический аспекты регистрации смерти человека; а также о фактически межотраслевом институте — «право на смерть».

Глава 4 «Летальность и ее применение посредством трансплантации органов человека в Российской Федерации» состоит из двух параграфов, в которых имеются сведения о науке трансплантологии, и в особенности о трансплантации органов из тела человека; трансплантации органов из трупа человека.

В гл. 5 «*Летальность посредством погребения в Российской Федерации*», включающей четыре параграфа, в частности, представлены сведения о погребении (медицинский и юридический аспекты); о местах погребения трупов человека; об услугах на погребение.

Глава 6 «Летальность при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)» включает три параграфа, где представлены сведения о пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) — с учетом международно-правового, государственного аспектов, а также федеративного устройства Российской Федерации.

Итоги научного исследования летальности подведены в рубрикаторе «*Заключение*». Все 19 выводов столь фундаментальны и отличаются исключительной новизной, что заслуживают их приведения в полном объеме.

«1. В медицине термин “летальность” фактически не приобрел самостоятельного значения. В качестве альтернативы... используется термин “смертность”. Представляется целесообразным и в медицине использовать термин “летальность” в качестве самостоятельной категории, под которой понимать: состояние здоровья человека от момента рождения до биологической смерти.

2. В юриспруденции термин “летальность” фактически не приобрел самостоятельного значения. В качестве альтернативы... используется термин “смертность”. Представляется целесообразным и в юриспруденции использовать термин “летальность” в качестве самостоятельной категории, под которой понимать: состояние здоровья человека

от рождения до биологической смерти, причем в качестве фактов, подтвержденных юридически.

3. Летальность — длящийся процесс от рождения до биологической смерти человека. Смертность может быть определена от момента клинической смерти до биологической смерти.

4. Противоположным по значению термину “летальность” целесообразно рассматривать термин “витальность”. Понятие “витальность” означает не только способность человека пребывать во временной земной жизни, но и предпринимаемые им усилия по осуществлению здорового образа жизни.

5. Термины “мortalность” и “смертность” взаимосвязаны, но не тождественны. Понятие “мortalность” определяем следующим образом: это формы художественного изображения прекращения временного пребывания человека в земной жизни. Mortальность в отличие от смертности означает и отношение человека к временному пребыванию в земной жизни, причем представленного посредством одной из форм литературного творчества (проза, поэзия).

6. В Российской Федерации фактически осуществляется двойной учет смертности, причем в субъектах Российской Федерации: а) в медицинских учреждениях посредством выдачи документа строгой отчетности — “медицинское свидетельство о смерти” и б) в государственных органах (органах записи актов гражданского состояния) посредством выдачи документа также строгой отчетности — “свидетельство о смерти”. В законодательстве субъектов Российской Федерации отсутствует единообразный подход в регулировании регистрации смерти человека. Представляется целесообразным учет регистрации смерти человека осуществлять в патологоанатомических и в танатологических отделениях (ПАО/ТАО) при медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации посредством выдачи единого документа — “свидетельство о смерти”. На ПАО/ТАО при медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации возложить обязанность представлять сведения о смерти человека в уполномоченные органы тех же субъектов Российской Федерации (как правило, в органы записи актов гражданского состояния). Основанием для направления трупов из ПАО/ТАО при медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации для погребения на государственных кладбищах является исключительно “свидетельство о смерти”.

7. Патологоанатомические и танатологические отделения взаимодействуют с государственными правоприменительными органами, в особенности с их разновидностью — правоохранительными органами. Результаты деятельности патологоанатомических и танатологических отделений, как правило, сопряженные со вскрытием трупов, при соблюдении определенных условий поступают в заинтересованные правоприменительные органы.

8. Смерть человека фактически означает превращение его тела в труп. В медицине и донныне не существует единообразного подхода в определении момента смерти человека. В медицине не оспаривается момент смерти человека с прекращением жизнедеятельности его головного мозга.

9. Документом, являющимся основанием для погребения трупов человека, необходимо признавать исключительно “свидетельство о смерти”. Право выдачи свидетельства о смерти предоставить органам записи актов гражданского состояния на основании сведений, представляемых уполномоченными должностными лицами патологоанатомических

³ Здесь же автором использованы результаты его другой монографии (см.: Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование. М., 2022; см. также: Рец.: Редкоус В.М. Теоретическое обоснование правоохраны в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Государство и право. 2022. № 5. С. 188–192).

и танатологических отделений медицинских учреждений системы Министерства здравоохранения РФ.

10. С учетом медицинского аспекта всякий человек имеет право на безагональную смерть (в особенности при неизлечимых и сопряженных с физическими страданиями болезнях). С учетом юридического аспекта человек имеет право на безагональную смерть лишь при условии наличия юридического механизма на осуществление этого права. Ввиду неопределенности термина “эвтаназия” необходимо отказаться от его использования в нормативных правовых актах Российской Федерации (в первую очередь в Федеральном законе “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” от 1 ноября 2011 г.). В правовом государстве может быть закреплено право на смерть. Несмотря на наличие положения, закрепленного в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, в Российской Федерации правовое регулирование эвтаназии преждевременно.

11. Трансплантация органов и тканей из тела человека, как самостоятельное направление медицины, охватывается предметом исследования медицинской науки, называемой “трансплантология”. Перечень органов и тканей, подвергающихся трансплантации из тела человека, ввиду достижений медицинской науки, расширяется. Порядок трансплантации органов и тканей из тела человека урегулирован в законодательстве Российской Федерации: в двух нормативных правовых актах с разной юридической силой (Закон РФ “О трансплантации органов и (или) тканей человека” от 22 декабря 1992 г. и Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” от 1 ноября 2011 г. — ст. 47).

12. Трансплантация органов и тканей из трупа человека, как самостоятельное направление медицины, охватывается предметом исследования медицинской науки, называемой “трансплантология”. Неурегулированность принадлежности трупов человека является одной из узловых проблем похоронного дела в Российской Федерации в целом и трансплантации, в частности. Во вновь принятом Федеральном законе “О похоронном деле в Российской Федерации” необходимо закрепить общее положение о принадлежности трупов человека государству, его уполномоченным органам, причем на праве государственной собственности (часть 2 ст. 8 Конституции РФ).

13. Криминализация похоронного дела в Российской Федерации во многом предопределена отсутствием монополии государства на ее осуществление и, соответственно, несовершенным законодательством о таковом. Первым шагом в монополизации именно похоронного дела в Российской Федерации могло бы быть включение в ст. 71 Конституции РФ дополнительного пункта: “похоронное дело”. Похоронное дело, как и иные виды государственной деятельности (как, например, таможенное дело), должно находиться в исключительном ведении Российской Федерации. В Российской Федерации целесообразно похоронное дело урегулировать в Федеральном законе “О похоронном деле в Российской Федерации”. В субъектах Российской Федерации целесообразно принимать нормативные правовые акты для урегулирования порядка погребения трупов человека (например, в г. Москве таковым мог бы быть Закон г. Москвы “О порядке погребения трупов человека в городе Москве”). Всякий труп человека должен поступать в морг, который необходимо рассматривать исключительно промежуточной инстанцией между местом констатации смерти человека (медицинская организация, дом, квартира, дом-интернат для престарелых и инвалидов и др.)

и кладбищем. На кладбище трупы должны поступать исключительно из моргов. Погребение трупов осуществляется на кладбище в домовине (гроб, саван и др.).

14. Похоронное дело является разновидностью деятельности государства и должно быть урегулировано в едином нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону. Во всех субъектах Российской Федерации могут быть урегулированы лишь особенности похоронного дела в конкретном субъекте Российской Федерации. Законодательство о похоронном деле в городе федерального значения — городе Москве и в Московской области, как двух субъектах Российской Федерации, в целом соответствует Федеральному закону “О погребении и похоронном деле” от 8 декабря 1995 г.

15. Погребение трупов человека необходимо рассматривать в качестве основного элемента похоронного дела. После констатации факта биологической смерти человека прекращается всякая юридическая связь между родственниками и трупами, ибо таковые становятся имуществом, принадлежащим на праве собственности государству (его уполномоченным органам). Похоронное дело должно находиться в исключительном ведении государства (его уполномоченных органов). Похоронное дело во всех субъектах Российской Федерации, в том числе и в городах федерального значения, должно регулироваться единообразно. Нормативным правовым актом, предназначенным для регулирования похоронного дела в Российской Федерации, должен являться Федеральный закон “О похоронном деле в Российской Федерации”. В данный Федеральный закон необходимо включить статью, в которой дать разъяснения некоторых терминов (как то: “смерть”, “труп человека”, “похоронное дело”, “место захоронения”, “кладбище”, “колумбарий” и др.). В городах федерального значения целесообразно принять нормативные правовые акты исключительно об особенностях похоронного дела в таковых: Закон г. Москвы “Об особенностях похоронного дела в городе Москве”, Закон г. Санкт-Петербурга “Об особенностях похоронного дела в городе Санкт-Петербурге”, Закон г. Севастополя “Об особенностях похоронного дела в городе Севастополе”. В этих же нормативных правовых актах предусмотреть исчерпывающий перечень мест захоронения. Исчерпывающий перечень мест захоронений федерального значения, на которые не распространяется юрисдикция уполномоченных государственных органов городов федерального значения, предусмотреть в Федеральном законе “О похоронном деле в Российской Федерации”.

16. Патологоанатомические вскрытия проводить в соответствии со статьей 67 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” от 1 ноября 2011 г.

17. Право является универсальным регулятором большинства общественных отношений. Попытки подменить право в регулировании общественных отношений иными регуляторами (политика, религия и др.) влекут исключительно негативные последствия. Универсальность права в качестве эффективного регулятора большинства общественных отношений предполагает наличие у государства статуса “правовое государство”. Универсальность права в качестве эффективного регулятора большинства общественных отношений предполагает отсутствие негативного явления — правового нигилизма у граждан (подданных) всякого субъекта международного права. Предупреждение всякой пандемии, в том числе и пандемии

коронавирусной инфекции (COVID-19), невозможно без правового регулирования.

18. Предупреждение всякой пандемии, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), предполагает совершенное правовое регулирование. В Российской Федерации, как субъекте международного права, принято несколько указов Президента РФ (№ 206 от 25 марта 2020 г.; № 239 от 2 апреля 2020 г.; № 294 от 28 апреля 2020 г.), правовое обоснование которых (ст. 80 Конституции РФ) позволяет их по юридической силе приравнять к федеральному закону. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) неизбежно распространяется и на похоронное дело. В Российской Федерации в качестве альтернативы Федеральному закону «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г. необходимо принять федеральный закон «О похоронном деле», в котором предусмотреть главу «Об организации похоронного дела при чрезвычайных ситуациях».

19. Исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации предусмотрен лишь в статье 65 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями). Фактически в каждом субъекте Российской Федерации имеются особенности правового регулирования при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Правовое регулирование предупреждения пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в городе федерального значения — Москве в целом необходимо признать несовершенным. Правовое регулирование предупреждения пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Московской области в целом необходимо признать несовершенным» (с. 139—144).

Данные выводы, несомненно, носят научный и междисциплинарный характер, поэтому могут быть использованы не только для совершенствования выделенной автором сферы жизнедеятельности человека, но и в целях совершенствования правового регулирования форм и методов государственно-управленческой деятельности в Российской Федерации, что актуально для научных исследований, осуществляемых Институтом государства и права РАН⁴.

Монография содержит также несколько вспомогательных рубрикаторов: «Библиографический указатель» с тремя подрубрикаторами: «Литература», «Законодательство» и «Праворегулятивная практика».

Особо впечатляет перечень использованной в работе литературы. Всего в перечне 427 источников, в том числе не менее половины — научная литература по медицине, биологии, ветеринарии (монографии, авторефераты и диссертации на соискание ученых степеней «кандидат медицинских наук», «доктор медицинских наук»).

К числу недостатков, в частности, можно отнести: незначительное представительство рецензентов, имеющих ученые степени «кандидат медицинских наук» и «доктор медицинских наук». Хотя фактическое отсутствие даже попыток представителей медицинской науки к обособлению понятия «летальность» представлены в рецензируемой монографии более чем наглядно.

Пожелание же следует из текста еще одного оригинального рубрикатора рецензируемой книги — «Послесловие»

⁴ См. об этом, напр.: Жуков В. И. Естественный прирост и депопуляция населения в России (нормы, демографические девиации и ресурсы) // Государство и право. 2023. № 2. С. 17—30; Его же. Социально-демографический НАБАТ. М., 2017; Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7. С. 68—75.

(на русском и английском языках): «Завершение работы над данной монографией побуждает нас к подведению окончательных итогов. Действительно, летальность, как самостоятельная категория, еще не получила широкого распространения в медицине и в юриспруденции. Ныне в Российской Федерации является господствующим так называемый традиционный подход, когда фокусируется внимание именно на смертности и ее соотношении с рождаемостью, причем в демографическом аспекте. Надеемся, что результаты данного медико-правового исследования позволят изменить традиционный подход и не только посредством разграничения летальности и смертности, но и с приоритетом летальности как длящегося процесса. И наконец, о жанре данной публикации, определенном нами как монография. Можно, разумеется, условно также определить жанр монографии и как «оптимистическая трагедия». Всякий человек рождается быть счастливым, но вместе с тем этот же человек обречен и непременно завершит свое пребывание в земной жизни, что должно рассматриваться как трагедия именно для этого конкретного человека. Мы сделали лишь первый шаг в формировании пока еще гипотетической теории летальности. Надеемся, и другие ведущие представители и медицинской науки, и юридической науки сфокусируют внимание именно на летальности и ее соотношении со смертностью, витальностью, смертностью» (с. 145).

* * *

Таким образом, автору рецензируемой монографии впервые в Российской Федерации удалось не только представить летальность в качестве самостоятельной категории (причем как медицинской, так и юридической), но и обосновать необходимость танатологического просвещения в российских образовательных учреждениях.

Неполный перечень достоинств монографии «Летальность (медико-правовое исследование)» заслуженно оценен управомоченными государственными органами и общественными объединениями: «Рекомендовано к изданию Международным учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве монографии»; «Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве монографии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галузо В. Н. Летальность (медико-правовое исследование). М., 2023. С. 139—145.
2. Галузо В. Н. О соотношении терминов «летальность» и «смертность» при регулировании похоронного дела в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1. С. 23—25.
3. Галузо В. Н. О соотношении терминов «смертность» и «моральность» (филолого-правовой аспект) // Аграрное и земельное право. 2023. № 3. С. 6—9.
4. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование. М., 2022.
5. Жуков В. И. Естественный прирост и депопуляция населения в России (нормы, демографические девиации и ресурсы) // Государство и право. 2023. № 2. С. 17—30.
6. Жуков В. И. Социально-демографический НАБАТ. М., 2017.
7. Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7. С. 68—75.

8. *Путин В.В.* Мы должны обеспечить право России быть сильной: Послание Президента РФ к Федеральному Собранию РФ от 22 февраля 2023 г. // Росс. газ. 2023. 22 февр. С. 4, 5.
9. *Редкоус В.М.* Теоретическое обоснование правоохраны в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Государство и право. 2022. № 5. С. 188–192.
3. *Galuzo V.N.* On the correlation of the terms “mortality” and “mortality” (philological and legal aspect) // Agrarian and Land Law. 2023. No. 3. P. 6–9 (in Russ.).
4. *Galuzo V.N.* Theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research. M., 2022 (in Russ.).
5. *Zhukov V.I.* Natural growth and depopulation of the population in Russia (norms, demographic deviations and resources) // State and Law. 2023. No. 2. P. 17–30 (in Russ.).
6. *Zhukov V.I.* Socio-demographic ALARM. M., 2017 (in Russ.).
7. *Kovalev M.I.* The right to life and the right to death // State and Law. 1992. No. 7. P. 68–75 (in Russ.).
8. *Putin V.V.* We must ensure Russia’s right to be strong: The Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 22, 2023 // Ross. gaz. 2023. February 22. P. 4, 5 (in Russ.).
9. *Redkous V.M.* Theoretical justification of law enforcement in the Russian Federation: state and prospects of development // State and Law. 2022. No. 5. P. 188–192 (in Russ.).

REFERENCES

Сведения об авторе

РЕДКОУС Владимир Михайлович — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0002-2585-6388

Authors’ information

REDKOUS Vladimir M. — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia